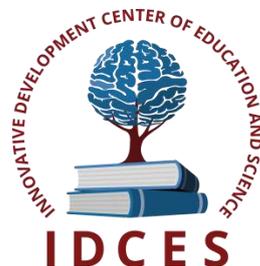


ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
INNOVATIVE DEVELOPMENT CENTER OF EDUCATION AND SCIENCE



Гуманитарные науки в современном мире

Выпуск IV

**Сборник научных трудов по итогам
международной научно-практической конференции
(11 сентября 2017 г.)**

г. Уфа

2017 г.

Гуманитарные науки в современном мире. / Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. № 4. г. **Уфа**, 2017. 20 с.

Редакционная коллегия:

кандидат филологических наук, доцент Бойко Евдокия Семёновна (г. Красноярск), кандидат искусствоведения Бражникова Юлия Александровна (г. Усть-Каменогорск), кандидат филологических наук, доцент Бутусова Анжелика Сергеевна (г. Ростов-на-Дону), доктор философии, доцент Волосков Игорь Владимирович (г. Сергиев Посад), кандидат филологических наук Дмитриева Елизавета Игоревна (г. Москва), кандидат педагогических наук, докторант Коршунова Вера Владимировна (г. Красноярск), кандидат культурологии, доцент Николаева Елена Валентиновна (г. Москва), доктор искусствоведения, доцент Хватова Светлана Ивановна (г. Майкоп), кандидат филологических наук Чечелева Вера Николаевна (г. Москва)

В сборнике научных трудов по итогам IV Международной научно-практической конференции «Гуманитарные науки в современном мире», г. **Уфа** представлены научные статьи, тезисы, сообщения аспирантов, соискателей ученых степеней, научных сотрудников, докторантов, преподавателей ВУЗов, студентов, практикующих специалистов в области филологии, искусствоведения и культурологии, общественных деятелей и лиц, проявляющих интерес к рассматриваемым вопросам, Российской Федерации, а также коллег из стран ближнего и дальнего зарубежья.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, статистических данных, не подлежащих открытой публикации. Мнение редакционной коллегии может не совпадать с мнением авторов. Материалы размещены в сборнике в авторской правке.

Сборник включен в национальную информационно-аналитическую систему "Российский индекс научного цитирования" (РИНЦ).

Оглавление

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 17.00.00)	5
СЕКЦИЯ №1. ТЕАТРАЛЬНОЕ ИСКУССТВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 17.00.01)	5
СЕКЦИЯ №2. МУЗЫКАЛЬНОЕ ИСКУССТВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 17.00.02)	5
СЕКЦИЯ №3. КИНО-, ТЕЛЕ- И ДРУГИЕ ЭКРАННЫЕ ИСКУССТВА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 17.00.03)	5
СЕКЦИЯ №4. ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ И ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО И АРХИТЕКТУРА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 17.00.04)	5
СЕКЦИЯ №5. ХОРЕОГРАФИЧЕСКОЕ ИСКУССТВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 17.00.05)	5
СЕКЦИЯ №6. ТЕХНИЧЕСКАЯ ЭСТЕТИКА И ДИЗАЙН (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 17.00.06)	5
СЕКЦИЯ №7. ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ИСКУССТВА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.09)	5
КУЛЬТУРОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 24.00.00)	5
СЕКЦИЯ №8. ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 24.00.01)	5
СЕКЦИЯ №9. МУЗЕЕВЕДЕНИЕ, КОНСЕРВАЦИЯ И РЕСТАВРАЦИЯ ИСТОРИКО- КУЛЬТУРНЫХ ОБЪЕКТОВ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 24.00.03)	5
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.00.00)	5
ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.01.00)	5
СЕКЦИЯ №10. РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.01.01)	5
КОНЦЕПТ «ДВИЖЕНИЕ» В ХРОНОТОПИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЕ АРХАИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ Лишова Н.И., Захарова Е.И.	6
СЕКЦИЯ №11. ЛИТЕРАТУРА НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ИЛИ ГРУППЫ ЛИТЕРАТУР) (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.01.02)	8
СЕКЦИЯ №12. ЛИТЕРАТУРА НАРОДОВ СТРАН ЗАРУБЕЖЬЯ	8
СЕКЦИЯ №13. ТЕОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ. ТЕКСТОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.01.08)	8
СЕКЦИЯ №14. ФОЛЬКЛОРИСТИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.01.09)	8

СЕКЦИЯ №15.	
ЖУРНАЛИСТИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.01.10)	8
ЯЗЫКОЗНАНИЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.00)	8
СЕКЦИЯ №16.	
РУССКИЙ ЯЗЫК (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.01)	8
СЕКЦИЯ №17.	
ЯЗЫКИ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ЯЗЫКОВОЙ СЕМЬИ) (ЯКУТСКИЙ ЯЗЫК) (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.02)	8
СЕКЦИЯ №18.	
СЛАВЯНСКИЕ ЯЗЫКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.03)	8
СЕКЦИЯ №19.	
ГЕРМАНСКИЕ ЯЗЫКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.04)	8
ПРОБЛЕМА ПОНИМАНИЯ И ГИПЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ Варгина Е.И.	8
БИНАРНАЯ ОППОЗИЦИЯ «СВОЙ – ЧУЖОЙ» В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ Королева Т.А.	11
О СОЧЕТАЕМОСТИ ГЛАГОЛА SIT С НЕОДУШЕВЛЕННЫМИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫМИ, ОБОЗНАЧАЮЩИМИ ПРЕДМЕТЫ (НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННЫХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ) Панасюк И.В.	14
СЕКЦИЯ №20.	
РОМАНСКИЕ ЯЗЫКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.05)	16
СЕКЦИЯ №21.	
КЛАССИЧЕСКАЯ ФИЛОЛОГИЯ, ВИЗАНТИЙСКАЯ И НОВОГРЕЧЕСКАЯ ФИЛОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.14)	16
СЕКЦИЯ №22.	
ТЕОРИЯ ЯЗЫКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.19)	16
СЕКЦИЯ №23.	
СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ, ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ И СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.20)	16
СЕКЦИЯ №24.	
ПРИКЛАДНАЯ И МАТЕМАТИЧЕСКАЯ ЛИНГВИСТИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.21)	16
СЕКЦИЯ №25.	
ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН ЕВРОПЫ, АЗИИ, АФРИКИ, АБОРИГЕНОВ АМЕРИКИ И АВСТРАЛИИ (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ЯЗЫКОВОЙ СЕМЬИ) (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.22)	17
ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2017 ГОД	18

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 17.00.00)

СЕКЦИЯ №1.

ТЕАТРАЛЬНОЕ ИСКУССТВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 17.00.01)

СЕКЦИЯ №2.

МУЗЫКАЛЬНОЕ ИСКУССТВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 17.00.02)

СЕКЦИЯ №3.

**КИНО-, ТЕЛЕ- И ДРУГИЕ ЭКРАННЫЕ ИСКУССТВА
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 17.00.03)**

СЕКЦИЯ №4.

**ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ И ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО И
АРХИТЕКТУРА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 17.00.04)**

СЕКЦИЯ №5.

ХОРЕОГРАФИЧЕСКОЕ ИСКУССТВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 17.00.05)

СЕКЦИЯ №6.

**ТЕХНИЧЕСКАЯ ЭСТЕТИКА И ДИЗАЙН
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 17.00.06)**

СЕКЦИЯ №7.

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ИСКУССТВА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.09)

КУЛЬТУРОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 24.00.00)

СЕКЦИЯ №8.

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 24.00.01)

СЕКЦИЯ №9.

**МУЗЕЕВЕДЕНИЕ, КОНСЕРВАЦИЯ И РЕСТАВРАЦИЯ ИСТОРИКО-
КУЛЬТУРНЫХ ОБЪЕКТОВ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 24.00.03)**

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.00.00)

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.01.00)

СЕКЦИЯ №10.

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.01.01)

КОНЦЕПТ «ДВИЖЕНИЕ» В ХРОНОТОПИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЕ АРХАИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ

Лишова Н.И., Захарова Е.И.

ФГБОУ ПО «ЕГУ им. И.А. Бунина»,
МБОУ СОШ с. Братовщина Долгоруковского района Липецкой обл.

В различные эпохи структурные и функциональные характеристики движения воспринимались в зависимости от фокуса исследовательского внимания. Так, например, в философии Лейбница, Гегеля движение рассматривалось как качественное, а не механическое изменение, направленное прежде всего на разрешение диалектических противоречий.

Диалектический материализм исходил из того, что «... материя без движения так же немыслима, как и движение без материи. Движение поэтому так же несотворимо и неразруσιμο, как и сама материя» [163, 138].

Современная наука феномен движения изучает в органической связи с явлениями времени, пространства и энергии. В европейской культуре движение выражается через семантическую дифференциацию изменения, развития и покоя. Качественные и количественные формы движения отражают соответствующие изменения объектов. Механический детерминант движения был потеснен немецкой классической философией, создавшей мировоззренческую базу для более глубокого исследования законов движения, в результате чего в центре внимания оказались такие формы движения, как изменение, становление, развитие. В центре марксистского мировидения было социальное движение. Ф. Ницше рассматривал мир как вечное становление, как постоянное изменение качественно-количественных сил. Это есть становление кажущегося мира, который и является, в представлении Ф. Ницше, единственно реальным.

В философии А. Шопенгауэра главной движущей силой становится воля – центральная философема в его системе. Действующая в мире всеобщая воля вызывает универсальное движение предметов и явлений.

Особенно интересными оказываются научные и философские представления о движении во второй половине XX столетия: рассматриваются формы движения в области космологии, биосферы, социальной и культурной эволюции. Возникает своеобразная философия движения. В современных условиях исследователям приходится пересматривать многое из классических взглядов, определяя движение как длительность, изменение, а зачастую как самодвижение сложных систем во всем их качественном разнообразии.

Вводя в понятие движения идею антропоцентричности, следует определять движение по субъекту, его носителю. В этом случае целесообразно разделить движение на два типа: материальное и духовное, которое, в свою очередь, дифференцируется как интеллектуальное, духовное, волевое. Эти разновидности движения направляются человеком к достижению своих целей.

В современной науке движение рассматривается в контексте его связи с пространством и временем. Движение как непрерывный процесс развития мира предполагает прежде всего взаимодействие человека с материальным и духовным пространством. Кроме того, в наше время движение приобретает особенно высокую степень интенсивности и напряжения как в локальном, так и в темпоральном значении.

Движение, осуществляемое в диалектическом единстве противоречий внешнего и внутреннего, прерывного и непрерывного, устойчивого и неустойчивого и др., проявляет себя в хронотопе – особом синтезе времени и пространства. Хронотоп – универсальная эстетическая категория в современной культурной модели мира, обладающая интегративными функциями. Хронотоп получил глубокое обоснование в работах М.М. Бахтина, в которых этот феномен атрибутируется как «существенная взаимосвязь временных и пространственных отношений, художественно освоенных в литературе [19, 234]. «Хронотоп («времяпространство») в узком смысле: эстетическая категория, отражающая амбивалентную связь временных и пространственных отношений, художественно освоенных и выраженных с помощью соответствующих изобразительных средств в литературе и других видах искусства» [132, 574].

В контексте проблемы нашего исследования эта категория приобретает особое значение, так как связана с творческими установками Пришвина, в художественном мире которого главным семантическим стержнем выступает принцип динамического освоения «временипространства» в условиях многообразия бытия в его целостности и единстве.

В работах В.Н. Топорова пространственная модель является важнейшим фрагментом картины мира.

Рассматривая в своей книге «Поэтика древнерусской литературы» историю развития художественного времени и пространства, Д.С. Лихачев рассуждает о своеобразных отношениях времени и пространства, в которых различные типы художественного времени «представляют собой формы борьбы со временем» [96, 333].

Интересно, что пространственные ориентиры, отмеченные в произведениях древнерусской литературы, были «географичны» в том плане, что отражали, в представлении автора, географические координаты истории: «История располагалась также по странам света: впереди на востоке было начало мира и рай, сзади, на западе, - конец мира, его будущее и Страшный суд. Движение истории следует движению солнца» [96, 80].

Дорога, путь являются многофункциональными пространственными ориентирами в системе метафорического мышления, о чем свидетельствуют многочисленные работы – статьи, монографии, диссертации – современных литературоведов: Т.Э. Демидовой, А.И. Карпенко, А.И. Куприяновой, Н.К. Шутая, Т.Б. Щепанской и др. [69, 84, 94, 190, 191].

Хронотоп пути может приобретать и аксиологическое измерение: «... поскольку художественное пространство становится формальной системой для построения различных, в том числе и этических, моделей, возникает возможность моральной характеристики литературных персонажей через соответствующий им тип художественного пространства, которое выступает уже как своеобразная двуплановая локально-этическая метафора» [101, 255].

Различные вариации хронотопа пути-дороги встречаются в произведениях, различных по жанру, образно-структурной и мотивной организации, по времени написания и другим параметрам. Довольно часто рассматриваемый хронотоп позиционируется как «путь жизни», «жизненный путь», «дорога судьбы» и т.д.

Это особенно актуально для мифологического дискурса, в котором странствия героев и соответствующий хронотоп являются важнейшими определяющими элементами, а пространство выступает в качестве оживотворенного и одухотворенного феномена. Оно не бывает полым, его конструируют, как правило, вещи. Нередко пространству противопоставляется хаос как нечто необустроенное, неструктурированное.

Как правило, в древнем сознании пространство и время нерасторжимы, о чем свидетельствуют лингвистические данные. «Классический образец – лат. orbis, «окружность», «круг», но и - «земной круг», «мир», «земля» ... и, наконец, «человечество», «человеческий род», целый ряд круглых предметов и т.п.» [152, 340].

В.Н. Топоров справедливо утверждает, что по отношению к локусу как к чему-то развертывающемуся, открывающемуся, «особенно показательным нужно считать русское слово «пространство», обладающее исключительной семантической емкостью и мифопоэтической выразительностью» [152, 341]. В архаических представлениях пространство расчленено и составно, его можно измерить, а в более поздние эпохи отразить его в слове, сообщив ему аксиологическое измерение, в том числе и эстетическое.

Список литературы

1. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики: Исследования научных лет. - М.: Художественная литература, 1975. – 504 с.
2. Демидова Т.Э. Художественный образ дороги в европейском романе 30-40-х годов XIX века: Теккерей, Диккенс, Гоголь // Мат. науч. сессии по итогам науч.-исслед. работы МГУ им. В.И. Ленина. – М., 1992. – С. 75-77.
3. Карпенко А.И. Фольклорный мотив дороги в творчестве Н.В. Гоголя и Ф.М. Достоевского: («Мертвые души» и «Бесы») // Внутренний строй литературного произведения. – Владимир, 2001. – С. 17-23.
4. Куприянова А.И. Мотив пути в прозе В.П. Аксенова 1960-1970-х гг. Дис. канд. филол. наук. – Тюмень, 2007. – 195 с.
5. Лихачев Д.С. Поэтика древнерусской литературы. 3-е издание. – М.: Наука, 1979. – 360 с.
6. Лотман Ю.М. О русской литературе. Статьи и исследования: история русской прозы и теория литературы. – СПб., 1997. – 842 с.
7. Русская философия. Малый энциклопедический словарь. – М.: Наука, 1995. – 624 с.
8. Топоров В.Н. Пространство // Мифы народов мира. Т 2. – С. 340-342.

9. Философский энциклопедический словарь. - М.: Сов. энциклопедия, 1983. – 840 с.
10. Шутая Н.К. Типология художественного времени и пространства в русском романе XVIII-XIX вв.: Автореф. дис. д-ра филол. наук. – М., 2007. – 35 с.
11. Щепанская Т.Б. Культура дороги в русской мифоритуальной традиции XIX-XX вв. – М., 2003. – 528 с.

СЕКЦИЯ №11.

**ЛИТЕРАТУРА НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ИЛИ ГРУППЫ ЛИТЕРАТУР)
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.01.02)**

СЕКЦИЯ №12.

ЛИТЕРАТУРА НАРОДОВ СТРАН ЗАРУБЕЖЬЯ

СЕКЦИЯ №13.

**ТЕОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ. ТЕКСТОЛОГИЯ
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.01.08)**

СЕКЦИЯ №14.

ФОЛЬКЛОРИСТИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.01.09)

СЕКЦИЯ №15.

ЖУРНАЛИСТИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.01.10)

ЯЗЫКОЗНАНИЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.00)

СЕКЦИЯ №16.

РУССКИЙ ЯЗЫК (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.01)

СЕКЦИЯ №17.

**ЯЗЫКИ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (С УКАЗАНИЕМ
КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ЯЗЫКОВОЙ СЕМЬИ) (ЯКУТСКИЙ ЯЗЫК)
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.02)**

СЕКЦИЯ №18.

СЛАВЯНСКИЕ ЯЗЫКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.03)

СЕКЦИЯ №19.

ГЕРМАНСКИЕ ЯЗЫКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.04)

ПРОБЛЕМА ПОНИМАНИЯ И ГИПЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ

Варгина Е.И.

Санкт-Петербургский Государственный университет, г. Санкт-Петербург

Информационная эпоха предлагает нам изобилие разнообразной информации и одновременно выдвигает на первый план проблему ее понимания и интерпретации. Одной из характерных черт нынешней эпохи является также то, какую роль играет в ней наука. Наука становится не только ключевым фактором экономики, но и основным "нюсмейкером". Ни одно средство массовой коммуникации не обходится сейчас без новостей, прямо или косвенно связанных с научной деятельностью. Это и вопросы философии и

истории, и проблемы создания новых материалов и продуктов, и охрана окружающей среды и проблема выживания человека, и практика повседневного существования в мире прогрессивных технологий.

Научный и научно-популярный дискурс имеет ряд особенностей. К ним, на наш взгляд, следует отнести:

- Принципиальная понятность. Автор, пишущий на научные темы, если, конечно, речь не идет о псевдо-науке или сознательной мистификации, стремится быть понятым наиболее полно и однозначно, отсюда фактологичность, доказательная база, логичность изложения и ссылочный аппарат.

- Потребность в творческом понимании. Согласно В.В. Налимову, понимание и творчество — синонимы. Понимание по Налимову, - это «перепонимание того, что уже было раньше кем-то понято, распаковано на смысловом континууме, творчество, таким образом, является одним из случаев понимания, непосредственным распаковыванием, того, что остается скрыто, выявлением новых черт и связей» (Налимов 165). В науке эта связь понимания и творчества наиболее видна, так как наука может развиваться только на основе творческой интерпретации знаний, уже накопленных человечеством.

- Гипертекстуальность. Термин гипертекст был введен в обращение Т. Нельсоном еще в 1965 г. для описания документов, которые выражают нелинейную структуру идей, в противоположность линейной структуре традиционных книг, фильмов и речи. «Под "гипертекстом" - писал Нельсон - «я понимаю непоследовательную запись. Обычно процесс письма осуществляется последовательно по следующим двум причинам. Во-первых, потому, что он является производным от речи..., которая не может не быть последовательной (так как у нас для этого только один канал), и, во-вторых, потому, что книги неудобно читать иначе как последовательно. Однако, мысли образуют структуры, которые не являются последовательными - они связаны многими возможными переходами» (Nelson 85).

Как замечает В. Л. Эпштейн, гипертекстовая система позволяет писателю любого текста записать в явной форме сеть идей (мыслей, тезисов, фрагментов) и открывает читателю прямой доступ к этой сети идей автора. Производительность труда писателя и адекватность восприятия материала читателем при этом возрастают, так как исключаются промежуточные трансформации. Оперируя вербальными и невербальными представлениями, гипертекстовые (гипермедиа) системы позволяют выдавать пользователю ("читателю") информацию в наиболее эффективной форме с учетом не только сущности информации, но и индивидуальных психофизиологических особенностей пользователя. (Эпштейн)

Как замечает Эпштейн, гипертекст не является чем-то новым, ранее неизвестным. Примером гипертекста в докомпьютерную эпоху могут служить различные религиозные писания, широко использующие многочисленные сноски, ссылки, комментарии и комментарии на комментарии, что позволяет читать их нелинейно.

Научным и научно-популярным текстам также всегда была свойственна гипертекстуальность (полемика, рецензии, рефераты, популярные изложения и т.п.), но только с развитием Интернета гипертекстуальность смогла реализоваться в едином обозримом пространстве, где от одного фрагмента гипертекста до другого один «клик». При этом авторы блога или сайта формируют гипертекст, исходя из своих задач и предпочтений. Таким образом, современные технические возможности с одной стороны, способствуют взаимопониманию автора и читателя, а следовательно способствуют активному, творческому пониманию информации и использованию ее для порождения новых смыслов. С другой стороны, создаются благоприятные возможности и для манипуляции читательским восприятием. Соответствующее расположение фрагментов гипертекста, порядок их предъявления читателю, могут способствовать созданию ложных причинно-следственных связей и навязывать читателю определенное представление об относительной важности событий и фактов, о которых идет речь. Особенно это характерно для публикаций о науке, предназначенных для широкого круга неспециалистов в политических сетевых изданиях (блогах, интернет-версиях газет, социальных сетях).

Мы рассмотрим титульные страницы блогов ряда неправительственных организаций занимающихся вопросами исследования природы и защиты окружающей среды. Это Nature Institute, Conservation, Wildlife Conservation Society, Greenpeace. Все они так или иначе представляют научную информацию, и все имеют гипертекстуальный характер, то есть являются фрагментами гипертекста. Титульная страница представляет собой фактически индекс материалов по теме издания с краткими аннотациями и linkами, содержащими побуждение нажать и ознакомиться с подробным содержанием материалов. Для того, чтобы воздействовать на читателя, заинтересовать его и повлиять на его образ мыслей все они прибегают к различным средствам актуализации гипертекстуальности. Эти средства можно назвать риторико-технологическими. Подобно другим риторическим средствам, они ставят своей целью воздействовать на адресата текста, но их

особенностью является то, что воздействие это осуществляется с помощью компьютерных технологий. Гипертекст может существовать и вне интернета, но рассматриваемые приемы — порождение интернета.

В исследуемом материале нам встретились следующие приемы воздействия на читателя посредством актуализации гипертекстуальности.

1. Расположение материала. Каждая запись, вернее, ее часть, которая видна на титульной странице, образует гипертекст с другими записями, каждая усиливает воздействие другой. Для примера возьмем политически ангажированную организацию Гринпис. На странице пять новостей (точнее, их анонсов), отобранных редакцией. Их темы: борьба за ядерное разоружение, наступление нефтяных компаний на амазонский риф, победа над компанией, занимавшейся ловлей тунца, насилие против коренных народов Мексики. Эти новости вместе образуют гипертекст, посвященный борьбе за защиту окружающей среды, ее успехам и поражениям.

2. Побуждение читателя к знакомству с другими фрагментами гипертекста. Обычно оно осуществляется с помощью линков, нажимая на которые, ты можешь прочитать еще что-то по теме. Прямо на линках располагаются надписи, часто это директивы: *read more, see more, help now, read the story, see photos, read the article* и т.п. Директивы могут сопровождаться мотивацией - указанием на то, почему надо нажать на линк:

Visit our [Calendar of Events](#) to learn about upcoming events.(N)

To find out more about this book, [click here](#). (N)

В вышеприведенных примерах мотивация выражена с помощью инфинитивов в функции обстоятельства цели.

Встречаются и формально повествовательные предложения, представляющие собой косвенные речевые акты, призывающие нажать на линк и получить дополнительную информацию:

Details available [in our bookstore](#). (N)

Линки могут быть также организованы наподобие оглавления в книге, то есть образовывать иерархию. Например: *Our work:wild places:Africa:Central Africa and Gulf of Guinea* (WCR)(<https://www.wcs.org/our-work/regions/central-africa-gulf-of-guinea>)

Другим распространенным способом являются оборванные предложения с многоточием. Чтобы дочитать до конца, читатель должен нажать на линк или на иконку:

It took two years of relentless campaigning and nearly 700,000 concerned people from around the world, but today we are sharing the good news that together we convinced the world's largest tuna company to clean up its act! Tuna... (G)

3. Средства служащие для закрепления связи читателя с авторами и организацией, которую они представляют. Сюда относятся призывы (прямые и косвенные директивы) подписаться на рассылку новостей, чтобы формирование гипертекста в сознании читателя и дальше происходило в том ключе, который задан авторами:

Get notified about crucial issues, WCS's work, and ways you can help! (WCS)

Поскольку построение гипертекста и лежащее в его основе понимание -- процесс творческий, он должен воплощаться в каких-то действиях. Это могут быть как абстрактные призывы: *Stand for Wildlife*, так и более конкретные идеи, например:

Start your own campaign:

Is there a local issue that you care about? If you have an idea to make your community, your school, your local environment, or the entire planet a better place, then start your own petition to make that change happen on [GreenpeaceX](#).

[Here is a great set of tips on how to create and win campaigns for the environment from a former Greenpeace strategist, to help your campaign flourish.](#) (G)

Данный пример, помимо своей вербальной составляющей, является набором линков (подчеркнуты), пройдя по которым читатель найдет тексты, которые ему могут понадобиться, чтобы разработать свою собственную кампанию.

4. Описание деятельности организации. Здесь могут даваться указания на научность подхода, что во-первых, способствует убеждению читателя в серьезности, добросовестности, авторитетности организации, а во-вторых, делает сайт организации фрагментом некоего научного гипертекста.

*WCS uses **science** to **discover** and **understand** the natural world. This **knowledge** helps us engage and inspire decision-makers, communities, and millions of supporters to take action with us to protect the wildlife and wild places we all care about.*

*Join a community of over one million people helping protect the wildlife and places we love.(WCS)
The Nature Institute, founded in 1998, is a small, independent not-for-profit organization in upstate New York with a **proven** track record for incisive and **thoughtful research studies**, publications, and education programs. The Institute serves as a local, national, and international forum for **research**, education, and the exchange of ideas about the re-visioning of **science and technology** in an effort to realign humanity with nature.(N)*

В самих публикациях также присутствует много ссылок на ученых и научное знание, которые должны придать вес и авторитетность деятельности по сохранению природы и одновременно способствовать формированию гипертекста. Например:

Researchers, naturalists, explorers and broadcasters are joining the call for oil companies to leave the Amazon Reef alone. The latest call to protect the reef came as an open letter highlighting the importance of this unique... (G)

Другой стратегией, также указывающей на достоверность знания, является обращение к опыту обычных людей, местных жителей, к традиционным практикам:

Partnering with indigenous groups around the world, we pair local expertise with long-term financial support to make a lasting impact. (C)

Эта стратегия также ведет к образованию в сознании читателя гипертекста, но уже несколько иного.

Researchers, naturalists, explorers and broadcasters are joining the call for oil companies to leave the Amazon Reef alone. (G)

Современные интернет-технологии, как мы видим, являются источником новых риторических приемов, основанных на сочетании языковых и технологических возможностей. Особую роль среди них играет использование гипертекстуальности. Современный гипертекст представляет собой потенциально безграничный массив фрагментов, но на практике формирование гипертекста это творческий процесс, основанный на понимании и установлении связей. Интерес представляет вопрос, в какой мере он представляет индивидуальный творческий акт читателя и в какой он обусловлен деятельностью авторов интернет-публикаций.

Список литературы

1. Налимов В.В. Спонтанность сознания. М.:Парадигма, 2011.
2. Эпштейн В.Л. Введение в гипертекст и гипертекстовые системы [Электронный ресурс] // Наукоедослідницька лабораторія лексикографічного моніторингу (НДЛЛІМ): сайт <<http://www.lingvolab.chat.ru/library/hypertext.htm>> (дата последнего обращения: 02.08.2017)
3. Nelson, T.N. A file structure for the complex, the changing, and the indeterminate // in: ACM 20th National Conference - Proceedings (Cleveland, Ohio, 1965) pp. 84-100.

Источники примеров

1. N - <http://natureinstitute.org/> (дата последнего обращения: 09.08.2017)
2. G- <http://www.greenpeace.org/international/en/>(дата последнего обращения: 09.08.2017)
3. WCS - <https://www.wcs.org/> (дата последнего обращения: 09.08.2017)
4. C - <http://www.conservation.org/Pages/default.aspx> (дата последнего обращения: 09.08.2017)

БИНАРНАЯ ОППОЗИЦИЯ «СВОЙ – ЧУЖОЙ» В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Королева Т.А.

Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, г. Абакан

**Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского Гуманитарного Научного Фонда в рамках научного проекта № 15-34-01246*

Социальное устройство общества характеризуется постоянным противоборством бинарной оппозиции «свой - чужой».

Как отмечают в своих работах исследователи, затрагивающие вопросы психологического обоснования функционирования оппозиции «свой – чужой», данная дихотомия уходит своими корнями в

принципы организации древнего мира. Так, В. С. Иванов и В. Н. Топоров отмечали наличие этого противопоставления ещё в системе представлений древних славян, отмечая реализацию его в трёх планах:

- 1) социальная интерпретация оппозиции «свой – чужой»: представитель оппозиции «свой» означает принадлежность к данной социальной группе, а под «чужим» понимается то, что не является преимущественным символом данной группы;
- 2) этническая интерпретация «своего - чужого»;
- 3) интерпретация по принципу «человеческое/ нечеловеческое»: «свой» обозначает принадлежность к человеческому, а «чужой» - к нечеловеческому, звериному, колдовскому [Иванов, Топоров, с. 96].

Идентификация человеком себя как члена какой-либо общности включает многочисленные и разноплановые аспекты. Разделение на группы «своих» и «чужих» может происходить на разных уровнях: социальном, политическом, этническом, религиозном, родственном. Причиной этого явления может послужить целый комплекс факторов.

Политический дискурс, как один из видов институционального дискурса, характеризуется ярко выраженным наличием бинарной оппозиции «свой - чужой». Это объясняется тем, что вся политическая деятельность сводится к прагматическому противопоставлению семантико-ценностных параметров «свойственности» и «чуждости».

Политическая коммуникация представляет собой одну из важнейших сфер человеческой деятельности. Борьба за власть, реализация политических амбиций, выстраивание стратегического и нестратегического партнерства, завоевание поддержки других стран и отстаивание самоидентичности — всё это осуществляется посредством политической коммуникации. Важно отметить, что качественные характеристики последней часто определяют успешность или неуспешность соответствующей политической фигуры.

Без сомнения, исключительное положение политической коммуникации привело к складыванию особого языка политики, который функционирует в качестве подязыка по отношению к естественному языку определенного лингвокультурного сообщества [Шейгал, с. 24].

В определённый момент времени борьба за власть становится едва ли не основным видом деятельности политиков и составляет основу их коммуникаций. Такое положение дел рождает новые конфигурации распределения «своего» и «чужого» по большей части на основании биполярного типа оценки.

Функции воздействия и убеждения представляют собой цель оппозиционного дискурса. Все это направлено на формирование поддерживающих определённую идеологию социальных ценностей и оправдание «правил игры» политической элиты, которая разделяет эту идеологию.

Семантика противопоставления активно эксплуатируется в политическом дискурсе как таковом. В результате чего коммуникативные действия политика можно будет оправдать или объяснить с прагматической точки зрения стремлением занизить имидж, ценности, идеологию «чужого» и возвысить «свою» политическую доктрину.

Следует отметить, что изначально политик выступает одновременно в нескольких ипостасях: как представитель партии, символизируя определенные взгляды, концепции, политические доктрины, как исполнитель определённой роли, как воплощение определённого психологического архетипа.

В оппозиционном дискурсе структуры и приёмы противопоставления пополняются за счёт скрываемого, но легко распознаваемого политического оппонента – обобщённого субъекта, стоящего на другой позиции. Языковые средства приспособляются к определённому способу существования в системе политических коммуникаций.

Так, в качестве примера можно перечислить большое количество новообразований с корнем *евро-*, что можно считать одним из показателей полярного отношения к проблеме евроинтеграции: *еврозабоченные политики*, *евродеградация*, *еврогордость*, *евроунижения*, *европрорыв*, *еврочленство*, *евроскептики* и т.д.

Окказиональное словосложение само по себе является носителем двойной модальности (объективной и оценочносубъективной), что обуславливает сжатость высказывания и даёт возможность для реализации любых иллокутивных установок – от аналитических резюме до дискредитирующей положение дел языковой игры смыслами.

В рамках данных рассуждений следует отметить мнение И.В. Самариной. В своем исследовании автор выделяет две универсальные коммуникативные стратегии для русскоговорящих и англоговорящих

политиков: стратегия «создание круга своих» и стратегия «создание круга чужих», которые активно используются ораторами для достижения политических целей и задач [Самарина, 2006].

Коммуникативная стратегия в политической коммуникации определяется как мотивированная последовательность речевых приемов с целью эффективного воздействия на массовое сознание в качестве инструмента борьбы за власть. Каждая отдельно взятая коммуникативная стратегия характеризуется набором определенных тактик [Самарина, 2006; Королева, 2015].

Коммуникативная тактика представляется как совокупность практических способов выражения коммуникативного намерения в реальном процессе речевого взаимодействия и реализуется с помощью определенных иллокуций. Коммуникативная стратегия «создание круга своих» состоит из двух тактик: тактики «солидаризация» и тактики «создание образа героя». [Самарина, 2006].

Тактика «солидаризации» заключается в демонстрации политиком символической принадлежности к определенной социальной, статусной или политической группе получателя с целью установления контакта, а также создания последующего доверия и расположения между политиком и аудиторией [Самарина, 2006].

Аналогичные выводы были сделаны Д. Р. Фархутдиновой в ходе анализа номинации «чужих» в военном дискурсе. «Борьба сознаний и борьба за овладение чужим сознанием осуществляется двояко: демонстрацией собственного могущества и силы чужого, и за счёт создания у социума, как своего, так и социума противной стороны, собственного позитивного имиджа» [Фархутдинова, с. 159].

Таким образом важно отметить, что достаточно существенным сегментом оппозиционного политического дискурса является этноцентризм – присвоение своей идеологической позиции, а также особенностям культуры, языку, традициям, обычаям и т.д. только положительных черт, в свою очередь, другим, придерживающимся противоположных взглядов и идей приписывание только отрицательных качеств.

Что касается стратегии «создание круга чужих», то здесь исследователь выделяет две основные тактики: тактика «создания образа врага» и тактика «дистанцирование». Тактика «создание образа врага» заключается в том, что политик намеренно характеризует оппонента как могущественного, опасного для окружающих «врага».

Тактика «дистанцирование», согласно И.В. Самариной, заключается в противопоставлении социальной идентичности группы «мы» - «они» с обязательным дистанцированием от тех, которые «не наши», которые образуют «не свой» (чужой) круг. Эти тактики реализуются через выбор иллокуций отстранения, отчуждения, оппозиционирования.

Бинарное противопоставление «свой – чужой» обладает доминирующей позицией в ходе политического дискурса и оказывает непосредственное влияние на речевое поведение оратора. Использование разнообразных приемов языковой демагогии, а также различных ментальных конструктов функции воздействия, в частности коммуникативные стратегии, тактики, иллокутивные намерения и перлокутивные эффекты – характеризуют речевое поведение политика.

Список литературы

1. Иванов В. С. К вопросу о реконструкции плана содержания древней славянской системы / В. С. Иванов, В. Н. Топоров // Славянские языковые моделирующие семиотические системы. - М.: Наука, 1965. С. 63 - 218.
2. Королева Т.А. Взаимосвязь речевой стратегии и тактики в ходе дискурса. Новые тенденции развития гуманитарных наук / Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. Выпуск II. Ростов-на-Дону, 2015. С. 51-52.
3. Самарина И.В. Дискурсивные стратегии создания круга «своих» и круга «чужих» в политическом дискурсе // Личность, речь и юридическая практика: Межвузовский сборник научных трудов. Ростов на Дону: Изд-во ДЮИ, 2006. Вып. 9.
4. Фархутдинова Д. Р. «Чужие» в пространстве военного институционального дискурса // Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики: Сборник научных трудов МПГУ - М.: Прометей, 2009. -Вып. 7. С. 154-162.
5. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. Волгоград: Перемена, 2000. 368 с.

О СОЧЕТАЕМОСТИ ГЛАГОЛА SIT С НЕОДУШЕВЛЕННЫМИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫМИ, ОБОЗНАЧАЮЩИМИ ПРЕДМЕТЫ (НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННЫХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ)

Панасюк И.В.

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

Локативные глаголы, обозначающие основные позиции человеческого тела в пространстве, а именно, «стоять», «сидеть» и «лежать», относятся к языковым универсалиям, однако в каждом конкретном языке обнаруживается своя специфика как с точки зрения их употребления в первичном значении, так и с точки зрения реализации вторичных, метафорических значений (Пупынина, 2014; Мельгунова, Сметанина 2012). В частности, исследования корпусных данных показали, что в английском языке наибольшей частотностью характеризуется глагол SIT, тогда как глаголы STAND и LIE встречаются значительно реже. С другой стороны, сопоставительные исследования функционирования указанных глаголов свидетельствуют о том, что все они используются реже, чем в других языках, например, голландском, немецком и шведском, уступая более универсальному глаголу BE. Особый интерес представляют собой случаи употребления глагола SIT с субъектом, выраженным «нетипичным» для данного локатива существительным, обозначающим неодушевленный предмет. Словари английского языка отражают это значение глагола SIT и дают ему соответствующие дефиниции. Так в словаре dictionary.com мы находим такое истолкование «находиться, располагаться» (to be located or situated), которое сопровождается примером «The house sits well up on the slope». При этом какие бы то ни было дальнейшие разъяснения отсутствуют. В словаре Wiktionary имеется указание на то, что это значение применимо по отношению к предмету, который находится в данном положении постоянно (to occupy a given position permanently), что иллюстрируется следующим примером: The temple has sat atop that hill for centuries. Кембриджский словарь выделяет три словоупотребления, объединенные значением «Положение» (Position): 1. (обычно с наречием или существительным) находиться в одном и том же месте в течение долгого времени и не использоваться (to stay in one place for a long time and not to be used): The encyclopedia sits on my shelf at home, gathering dust. 2. Занимать определенное место (to be in a particular position): The town sits at/in the bottom of a valley; 3. (об одежде) хорошо сидеть (to fit someone in a particular way): That coat sits very well on you. Необходимо отметить, что это последнее значение все прочие словари выделяют в особый тип. Словарь Merriam Webster дает близкое к предыдущим определение, специально оговаривая, что глагол всегда сопровождается наречием или предлогом: быть или оставаться в определенном месте, положении или состоянии (to be or stay in a particular place, position, or condition): The limousine is sitting outside. A vase sat on the table. The sled sits unused in the garage during the summer. В Оксфордском словаре дается краткая дефиниция «находиться в определенном месте» (to be in a particular place) и выделяются две структурные модели: SIT+наречие/предлог и SIT+прилагательное. Первая модель иллюстрируется следующими примерами: A large bus was sitting outside. The pot was sitting in a pool of water. The jacket sat beautifully on her shoulders(=fitted well). Вторая модель иллюстрируется следующим примером: The box sat unopened on the shelf. Таким образом, все толковые словари английского языка выделяют особое значение глагола SIT, которое реализуется с неодушевленными существительными, обозначающими предметы материального мира, которые как бы уподобляются человеку. В качестве основного значения отмечается «нахождение в определенном месте», а в качестве дополнительных признаков указывается длительность этого состояния, а также отсутствие активности субъекта.

Ввиду того, что научной литературе данные о сочетаемости этого глагола с неодушевленными существительными отсутствуют, в данной работе была поставлена задача получить достаточно представительный материал реализаций данного глагола и проанализировать семантику неодушевленных существительных, которые употребляются с глаголом SIT. Были проанализированы тексты 27 современных англоязычных романов, в которых были выявлены 128 случаев употребления глагола SIT с неодушевленными существительными, семантический анализ которых позволил выделить 15 семантических групп существительных, которые мы приводим в порядке убывания частоты их встречаемости: 1. постройки: house, cottage, schools, motel, buildings, villa; 2. предметы мебели: armchair, mirror, coffee table, desk, sofa, ottoman; 3. сосуды: mug, teacup, glass, can, bottle, bucket; 4. емкости: box, case, crate, tin, shoebox, suitcase, bag; 5. транспортные средства: yacht, helicopter, car, lorry, bus; 6. продукты

питания: chocolates, chocolate-dusted hearts, cake, Turkish delight, delicacies, remains of a pizza; 7. украшения: ring, marriage band, necklace, bracelet; 8. книги: book, the latest Robert Harris; 9. игрушки: miniature house, boats in bottles, Christmas crackers, bear; 10. монеты: half a florin; 11. предметы быта: key, alarm clock, television, portrait, picture; paints, tray, candle; 12. элементы живой природы: conch shell, magnolia, mistletoe; 13. бумаги и документы: file, photo, a pile of post, letters, stamps; 14. фрагменты ландшафта: land, downtown, pit; 15. органические вещества: blood, innards.

Рассмотрим конкретные примеры реализации глагола SIT в сочетании с существительными, обозначающего здания. Пример 1. "...they drove up the lochside road to emerge at a substantial two-storey stone villa that sat a little distance back from the edge of the loch in its own grounds" (5, 301). Можно видеть, что глагол SIT сопровождается распространенным обстоятельством места, указывающим на изолированность здания, обособленность от окружающего пространства. Автор также указывает на внушительные размеры виллы. В примере 2 обстоятельство места представлено метафорическим словосочетанием "на зеленом возвышении (подушке)", что позволяет проследить метафоризацию глагола SIT – домик «уселся», «примостился» словно живое существо. Пример 2. «the mellow redbrick house...sitting on its raised green cushion above the moat, with a backdrop of trees and hillside, as well as the other side of the valley, where the mill building stood higher up the stream with, below them, the curved terraced houses" (1, 86). Следует обратить внимание на то, что в приведенном выше примере имеется и глагол STAND, который описывает положение мельницы и ряда зданий, расположенных в виде террасы, на заднем плане. Интересный случай представлен в примере 3. Здесь тот же дом описывается с помощью образного сравнения «кажется, что он сидит на подушке из травы»: Пример 3. "The house looks as if it's sitting on a grassy cushion, rather sweet" (1, 42).

К числу частотных в нашей выборке относятся употребления глагола SIT с существительными, обозначающими предметы мебели. В примере 4 можно видеть контрастное использование всех трех локативных глаголов, а именно, LIE, SIT и STAND. Пример 4: On the floor, a once ruby red rug lay almost threadbare, its colours dulled to a faded rose, indelibly changed by foot traffic, but at the edges you could make out how truly vibrant it had once been. Old armchairs, their leather like wrinkled faces, sat solemnly. An antique grandfather clock stood to one side of the room, its chimes long since stopped, the golden hands paused at the witching hour (6, 70). Описание комнаты дается с помощью локализации трех предметов мебели – старого, выцветшего, но сохранившего по краям первоначальную яркость, ковра (горизонтальный план, ковер лежит); старинных часов, стоящих на полу, которые уже давно «не идут» (вертикальный план, часы стоят) и нескольких старых кресел, расположение которых в комнате дается с помощью глагола SIT. Любопытно, что обстоятельство места эксплицитно не дано; но наличие сравнения кожи кресел со сморщенными (человеческими) лицами и обстоятельства образа действия «важно» наводит на мысль, что кресла стоят в центре, возможно лицом друг к другу. Вероятно, использование глагола SIT вместо глагола BE (there were...), может быть объяснено наличием олицетворения. Использование глагола SIT для локализации предметов мебели в центральной части помещения, в данном случае двух диванов, расположенных, скорее всего, напротив друг друга, демонстрирует пример 5. Пример 5: ...she led him into the room. It was gigantic with wall-to-wall cream carpets. Two low-slung cowhide sofas sat in the middle around what looked like a chunk of driftwood and the walls were covered in huge abstract splashes (4, 41). В русском языке в подобной ситуации возможно использование глагола «стоять» или глаголов «располагаться» или «находиться».

Весьма распространенными в исследованных произведениях были также случаи употребления глагола SIT с существительными, обозначающими разного рода сосуды. Рассмотрим некоторые наиболее яркие примеры. Пример 6. In the kitchen, all stainless steel and exposed pipes, a single mug sat washes up next to the empty sink (4, 205). Пример 7. She awoke three hours later to find a glass of freshly squeezed juice sitting on the table before the bed (8, 432). Пример 8: A glass was sitting in the sink (7, 405). В примерах 6-8 глагол SIT употребляется в сочетании с существительными, обозначающими сосуды для питья, причем во всех случаях к ним привлекается особое внимание как к элементам «нового», «неожиданного» для персонажа, о чем сигнализирует неопределенный артикль. Все эти предметы уже находились в указанном положении к тому моменту, когда они попадают в поле зрения персонажа. В примере 9 эта идея предшествования, нахождения в определенном месте до настоящего момента выражена особенно четко с помощью наречий «все еще», «когда-то». Пример 9: When I went back into my room, I found the half-bottle of malt whisky which Scottish Prudential once gave me, still sitting on my dressing table (3, 214). В примере 10 используется метонимический перенос с сосуда на содержимое – героиня внезапно осознает, уже придя в гости, что она оставила дому приготовленную бутылку вина и мысленно «видит» ее там, испытывая неловкость за свою оплошность.

Пример 10: ...and then I realized that I'd forgotten the wine, which was sitting in a bag on the worktop in my flat (2, 156).

Рассмотрев случаи употребления глагола SIT с неодушевленными существительными в современных художественных литературных произведениях британских авторов, можно сделать некоторые выводы. Нужно подчеркнуть, что это достаточно редкое явление, хотя и получающее все большее распространение. Сфера сочетаемости глагола SIT достаточно широка – главным образом это предметы, связанные с повседневной деятельностью человека. Такое использование имеет определенную стилистическую нагрузку фокусирования внимания на данном предмете, будь то его нахождение в определенном месте или неожиданное появление в поле зрения персонажа. Анализ конкретных реализаций глагола SIT с неодушевленными существительными в тексте свидетельствует об их метафоричной природе. Особый интерес представляет тот факт, что развитие этого значения глагола SIT является специфическим для английского языка и не имеет аналогов в других языках, например, в русском, что может послужить основой для новых сопоставительных исследований.

Список литературы

1. Мельгунова А.Г., Сметанина Т.В. Глаголы как средство образования онтологической метафоры (на примере английских глаголов сопротивления и глаголов пространственной ориентации)/Известия ИГЭА, 2012, №2(82), С.223-227
2. Пупынина Е.В. Характеристика статичной локализации в английском языке. /Филологические науки. Вопросы теории и практики, №5(35), 2014, часть 2, С.169-172.

Список источников примеров

1. Ashley T. A Christmas Cracker. Avon, 2017, pp.440
2. Butland S. Lost for Words. Zaffre, 2017, pp.345
3. Kinsella S. The Secret Dreamworld of a Shopaholic. Black Swan, 2012, pp.317
4. Llewellyn J. Lovestruck. Penguin Books, 2014, pp.416
5. McDermid V. Northanger Abbey. The Borough Press, 2017, pp.358
6. Raisin R. The Little Bookshop on the Seine. Carina, 2015, pp.293
7. Swan K. Christmas at Claridges. Pan Books. 2012, pp.520
8. Swan K. The Perfect Present. Pan Books, 2013, pp.531

СЕКЦИЯ №20.

РОМАНСКИЕ ЯЗЫКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.05)

СЕКЦИЯ №21.

КЛАССИЧЕСКАЯ ФИЛОЛОГИЯ, ВИЗАНТИЙСКАЯ И НОВОГРЕЧЕСКАЯ ФИЛОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.14)

СЕКЦИЯ №22.

ТЕОРИЯ ЯЗЫКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.19)

СЕКЦИЯ №23.

СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ, ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ И СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.20)

СЕКЦИЯ №24.

ПРИКЛАДНАЯ И МАТЕМАТИЧЕСКАЯ ЛИНГВИСТИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.21)

**СЕКЦИЯ №25.
ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН ЕВРОПЫ, АЗИИ,
АФРИКИ, АБОРИГЕНОВ АМЕРИКИ И АВСТРАЛИИ
(С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ЯЗЫКОВОЙ СЕМЬИ)
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.22)**

ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2017 ГОД

Январь 2017г.

IV Международная научно-практическая конференция «**Актуальные вопросы гуманитарных наук в современных условиях развития страны**», г. Санкт-Петербург

Прием статей для публикации: до 1 января 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 февраля 2017г.

Февраль 2017г.

IV Международная научно-практическая конференция «**Актуальные проблемы гуманитарных наук в России и за рубежом**», г. Новосибирск

Прием статей для публикации: до 1 февраля 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 марта 2017г.

Март 2017г.

IV Международная научно-практическая конференция «**Актуальные вопросы современных гуманитарных наук**», г. Екатеринбург

Прием статей для публикации: до 1 марта 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 апреля 2017г.

Апрель 2017г.

IV Международная научно-практическая конференция «**Актуальные проблемы и достижения в гуманитарных науках**», г. Самара

Прием статей для публикации: до 1 апреля 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 мая 2017г.

Май 2017г.

IV Международная научно-практическая конференция «**Актуальные вопросы и перспективы развития гуманитарных наук**», г. Омск

Прием статей для публикации: до 1 мая 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июня 2017г.

Июнь 2017г.

IV Международная научно-практическая конференция «**Современные проблемы гуманитарных наук в мире**», г. Казань

Прием статей для публикации: до 1 июня 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июля 2017г.

Июль 2017г.

IV Международная научно-практическая конференция «**О вопросах и проблемах современных гуманитарных наук**», г. Челябинск

Прием статей для публикации: до 1 июля 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 августа 2017г.

Август 2017г.

IV Международная научно-практическая конференция **«Новые тенденции развития гуманитарных наук», г. Ростов-на-Дону**

Прием статей для публикации: до 1 августа 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 сентября 2017г.

Сентябрь 2017г.

IV Международная научно-практическая конференция **«Гуманитарные науки в современном мире», г. Уфа**

Прием статей для публикации: до 1 сентября 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 октября 2017г.

Октябрь 2017г.

IV Международная научно-практическая конференция **«Основные проблемы гуманитарных наук», г. Волгоград**

Прием статей для публикации: до 1 октября 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 ноября 2017г.

Ноябрь 2017г.

IV Международная научно-практическая конференция **«Гуманитарные науки: вопросы и тенденции развития», г. Красноярск**

Прием статей для публикации: до 1 ноября 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 декабря 2017г.

Декабрь 2017г.

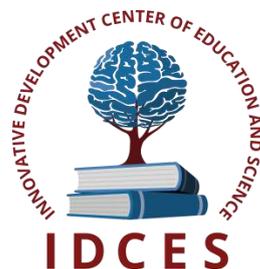
IV Международная научно-практическая конференция **«Перспективы развития современных гуманитарных наук», г. Воронеж**

Прием статей для публикации: до 1 декабря 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 января 2018г.

С более подробной информацией о международных научно-практических конференциях можно ознакомиться на официальном сайте Инновационного центра развития образования и науки www.izron.ru (раздел «Гуманитарные науки»).

ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
INNOVATIVE DEVELOPMENT CENTER OF EDUCATION AND SCIENCE



Гуманитарные науки в современном мире

Выпуск IV

**Сборник научных трудов по итогам
международной научно-практической конференции
(11 сентября 2017 г.)**

г. Уфа

2017 г.

Печатается в авторской редакции
Компьютерная верстка авторская

Подписано в печать 10.09.2017.
Формат 60×90/16. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 1,8.
Тираж 250 экз. Заказ № 095.

Отпечатано по заказу ИЦРОН в ООО «Ареал»
603000, г. Нижний Новгород, ул. Студеная, д. 58.